

ЧИТАЙТЕ КНИГИ В СЕРИИ
Д. ГЭБЛДОН:

ЧУЖЕСТРАНКА

Книга 1

ВОСХОЖДЕНИЕ К ЛЮБВИ

ЧУЖЕСТРАНКА

Книга 2

БИТВА ЗА ЛЮБОВЬ

СТРЕКОЗА В ЯНТАРЕ

Книга 1

РАЗДЕЛЕННЫЕ ВЕКАМИ

СТРЕКОЗА В ЯНТАРЕ

Книга 2

ВРЕМЯ СРАЖЕНИЙ

ДИАНА ГЭБЛДОН
СТРЕКОЗА В ЯНТАРЕ

Книга 2

ВРЕМЯ
СРАЖЕНИЙ

МОСКВА
2018

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
Г98

Diana Gabaldon
DRAGONFLY IN AMBER

Copyright © 1992 by Diana Gabaldon

Перевод с английского Н. Жабиной, Л. Серебряковой

Художественное оформление С. Власова

Гэблдон, Диана.

Г98 Стрекоза в янтаре. Книга 2. Время сражений / Диана Гэблдон ; [пер. с англ. Н. Жабиной. Л. Серебряковой]. — Москва : Эксмо, 2018. — 480 с. — (Чужестранка. Серил по романам Дианы Гэблдон).

ISBN 978-5-699-82380-2

Сага о великой любви Клэр Рэндолл и Джейми Фрэзера — любви, которой не страшны пространство и время, — завоевала сердца миллионов читателей во всем мире.

Клэр, больше не в силах скрывать тайны прошлого, рассказывает Брианне и Роджеру, что же на самом деле произошло в тот злополучный год в Шотландии.

Политические интриги, шпионаж, предательство и цепь убийств вынуждают Клэр и ее мужа, Джейми Фрэзера, покинуть дворец Людовика XV и отправиться к болотам Шотландии и пропитанным кровью землям при Каллодене. Но ужасная ловушка обстоятельств возвращает Клэр обратно в будущее, где ее ждут долгие поиски правды и еще более шокирующие откровения. Хватит ли сил Клэр Рэндолл, чтобы выдержать все испытания и вернуть любимого?

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Жабина Н., перевод на русский язык, 2012
© Серебрякова Л., перевод на русский язык, 2012
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2018

ISBN 978-5-699-82380-2

Часть пятая

Я ВОЗВРАЩАЮСЬ ДОМОЙ

Глава 30

ЛАЛИБРОХ

Это место было названо Брох-Туарахом в честь высокой каменной башни, построенной несколько веков назад. Она возвышалась над склоном горы, позади нашего имения. Люди, которые жили здесь, называли его Лаллиброхом. Насколько я понимаю, это должно было означать «Ленивая башня». Но также и «Башня, обращенная на север».

— Как может круглое сооружение смотреть на север? — спросила я, когда мы медленно спускались по узкой извилистой каменистой тропе, поросшей вереском, — тропа была протоптана оленями, и ехать по ней можно было только цепочкой, друг за другом. — У башни же не бывает фасада.

— У нее есть дверь, — резонно возразил Джейми, — и она смотрит на север.

Он остановил свою лошадь у крутого спуска и свистнул, подавая какой-то сигнал лошадям, которых вел за собой. Мускулистые четвероногие сразу же сбились в кучу, теперь их поступь изменилась, они осторожно вытягивали переднее копыто на несколько сантиметров вперед, ощупывая болотистую почву, сменившую каменистую тропу, и только после этого решались сделать очередной шаг. Лошади, купленные в Инвернесе, были крупными и красивыми. Выносливые маленькие пони, распространенные в горных районах Шотландии, больше бы подошли для этих дорог, но эти лошади, все кобылы, были предназначены для выведения лучшей породы, а не для работы.

— Ладно, — сказала я, переступая через маленькую канаву с водой, пересекающую оленью тропу. — Прекрасное объяснение. Но почему Лаллиброх? Почему башня называется ленивой?

— Она слегка отклонилась от центра, — ответил Джейми.

Мне была хорошо видна его голова, чуть наклоненная вперед — он внимательно следил за дорогой, — и несколько прядей золотисто-рыжих волос, развевающихся на ветру.

— Это трудно увидеть сразу, но если взглянуть на нее с западной стороны, то можно заметить, что она слегка наклонилась к северу. А если смотреть через одну из щелей, расположенных над дверью на верхнем этаже, то не увидишь основания башни по той же самой причине.

— Полагаю, что в тринадцатом веке еще не знали об отвесах, — заметила я. — Поэтому приходится только удивляться, что она до сих пор не упала.

— О, она падала, и не раз, — заметил Джейми, повышая голос из-за усиливающегося ветра. — Люди, жившие здесь, снова поднимали ее, поэтому она и находится сейчас в наклонном положении.

— Я вижу ее! Я вижу ее! — раздался из-за моей спины голос Фергюса, дрожащий от волнения.

Ему было разрешено остаться верхом, так как его вес не слишком обременял лошадь. Оглянувшись назад, я увидела, как он прыгает в седле, крича и размахивая руками. Его лошадь, спокойная, терпеливая кобыла, была несколько озадачена необыкновенным поведением седока, но не пыталась сбросить его в растущий вдоль дороги вереск. После происшествия с першеронским жеребцом в Аржантане Фергюс использовал любой шанс, чтобы взобраться в седло. Джейми, исполненный понимания и жалея парнишку, потакал маленькому любителю лошадей: сажал позади себя в седло во время своих дальних и близких поездок и разрешал кататься на каретных лошадях Джареда, больших и сильных, которые лишь удивленно прядали ушами в ответ на крики и пинки Фергюса.

ВРЕМЯ СРАЖЕНИЙ

Я напрягла зрение и посмотрела вдаль. Он был прав. Сидя высоко, мальчик смог различить темный силуэт старинной каменной башни. Родовое имение, расположенное на более низком уровне, увидеть было трудно. Построенное из белого камня, оно отсвечивало на солнце, сливаясь с окружающими его ячменными полями, а кроме того, лесополоса, защищающая поле от ветра, скрывала Лаллиброх от наших глаз.

Я заметила, что Джейми тоже вытянул шею, и поняла, что он увидел свой дом. Он постоял с минуту молча, не двигаясь, широко расправив плечи. Ветер трепал его волосы и яркий шотландский плед. Складки пледа вздувались на ветру, и казалось, что Джейми вот-вот поднимется над землей и станет радостно парить в вышине, подобно воздушному змею.

Это напомнило мне о том, как ветер раздувает вокруг паруса кораблей, готовых покинуть Гавр. Я стояла на пристани, наблюдая суматоху, царящую вокруг прибывающих и отбывающих судов. Чайки сновали среди мачт, их пронзительные крики сливались с голосами матросов.

Джаред Мунро Фрэзер стоял рядом со мной, с удовлетворением наблюдая за разгрузкой приплывшего по морю богатства, часть которого принадлежала ему. Среди пришвартованных у причала судов был и один из его собственных — «Портиа», который должен был доставить нас в Шотландию. Джейми сказал мне, что все корабли Джареда носили имена его любовниц и были украшены похожими на них деревянными головками. Я щурилась от ветра, вглядываясь в фигурку на носу корабля, пытаюсь выяснить, правда ли это, или Джейми просто подшутил надо мной. Если нет, решила я, то, по-видимому, Джаред щедро одаривал своих женщин.

— Я буду скучать по вам обоим, — произнес Джаред в четвертый раз за последние полчаса.

Он действительно выглядел огорченным, даже нос сейчас не был, по обыкновению, задорно задран вверх. Его поездка в Германию прошла удачно, о чем свидетельствовали и шейный платок, заколотый булавкой с огромным бриллиантом, и ро-

скошное бархатное пальто бутылочного цвета с серебряными пуговицами.

— Ну ладно. Хотя мне очень не хочется расставаться с вами, я не могу лишиться вас радости вернуться домой. Возможно, я навещу вас, дорогая. Давненько мне не случилось бывать в Шотландии.

— Мы тоже будем скучать по тебе, — сказала я вполне искренне.

Здесь оставались и другие люди, по которым я буду скучать: Луиза, матушка Хильдегард, герр Герстман и, конечно же, господин Раймон. Тем не менее мне не терпелось вернуться в Шотландию, в Лаллиброх. К тому же в Париже жили люди, с которыми мне совершенно не хотелось встречаться. Король Людовик, например.

Или Карл Стюарт. Осторожные попытки Джейми выяснить настроение якобитов во Франции подтвердили правильность сложившегося у него впечатления. Небольшой всплеск оптимизма, вызванный хвастливыми заявлениями Карла по поводу «грандиозного предприятия», угас, и даже если учесть, что сторонники короля Якова по-прежнему хранят верность своему монарху, теперь, по всей видимости, эта преданность не повлечет за собой никаких решительных действий.

Пусть Карл сам разбирается со своими амбициями ссыльного принца, подумала я, а наша ссылка закончилась. Мы возвращаемся домой.

— Багаж на борту, — пробасил грубый голос с шотландским акцентом прямо мне в ухо. — Капитан просит вас подняться на корабль. Сейчас начнется отлив, и мы отправимся в путь.

Джаред огляделся по сторонам и обратился к Мурте:

— А где же Джейми?

Мурта кивнул в сторону пирса:

— В таверне. Решил выпить до чертиков.

Как только встал вопрос о возвращении домой, я уже тогда с ужасом думала о мучениях Джейми во время путе-

ВРЕМЯ СРАЖЕНИЙ

шествия через Ла-Манш, если вдруг не повезет с погодой. В порту он взглянул на небо, увидел пурпурный закат — верный предвестник шторма — и, извинившись перед Джаредом, исчез.

Посмотрев в направлении, указанном Муртой, я увидела Фергюса, сидящего на страже у входа в одну из таверн.

Джаред поначалу не поверил Мурте, но, узнав, что таким образом его кузен надеется справиться с морской болезнью, весело рассмеялся:

— Вот оно что! Если мы немедленно отправимся за ним, он вольет в себя по крайней мере на одну квартиру меньше и тогда с Божьей помощью сможет сам подняться по трапу.

— Зачем он это сделал? — сердито спросила я Мурту. — Я же сказала ему, что припасла на этот случай настойку опия. — Я похлопала по шелковому ридикулью, который держала в руках. — Уж это точно свалило бы его с ног почище любого виски.

Мурта усмехнулся:

— О да. Но он сказал, что, если бы у него болела голова, он обязательно воспользовался бы твоим предложением. Но пить виски гораздо приятнее, чем это мерзкое черное снадобье. — Он кивнул на мой ридикуль, где я держала лекарство, и сделал знак Джареду: — Пойдем, поможешь мне.

Я сидела на койке в капитанской каюте и наблюдала за постепенно удаляющейся линией берега, голова мужа лежала на моих коленях. Он чуть приоткрыл один глаз и посмотрел на меня. Я убрала тяжелую влажную прядь волос у него со лба. Запах виски и эля витал вокруг него.

— Ты будешь чувствовать себя как в аду, когда мы прибудем в Шотландию, — сказала я.

Он приоткрыл другой глаз и уставился на скользящие по деревянному потолку полосы света. Затем обратил свой бездонный синий взгляд на меня:

— Между адом сейчас и адом потом, саксоночка, я всегда выберу второе.

Речь его была четкой и ясной. Он закрыл глаза, мягко отрыгнул, длинное тело расслабилось, и он снова погрузился в глубокий сон.

Казалось, лошади испытывали такое же нетерпение, как и мы. Почувствовав близость конюшни и сытной еды, они прибавили шаг, наострив уши и высоко поднимая головы. Я тоже мечтала о том, что скоро смогу вымыться и поесть, как вдруг моя лошадь, шедшая впереди, встала на дыбы.

Она заскользила, останавливаясь, копыта глубоко погрузились в красноватую пыль. Кобыла водила головой из стороны в сторону, храпя и фыркая.

— Эй, что с тобой? Или шлея попала под хвост?

Джейми сошел со своей лошади и быстро схватил мою под уздцы. Чувствуя, что ее широкая спина дрожит и подергивается, я тоже спешила.

— Что это с ней?

Я с любопытством смотрела, как животное упирается, трясет гривой и таращит глаза. Другие лошади, как по команде, стали делать то же самое.

Джейми взглянул через плечо на пустынную дорогу.

— Она чувствует что-то неладное.

Фергюс приподнялся в подогнанных ему по росту стременах, приставил ладонь ко лбу козырьком и стал вглядываться в даль. Затем опустил руку, посмотрел на меня и пожал плечами. Я тоже пожалала плечами.

Ничего такого, что могло бы испугать лошадь, не было видно. Дорога и поля вокруг были совершенно пустынными. Ближайшие деревья находились от нас не менее чем в ста ярдах. Еще дальше виднелась небольшая кучка камней. Это были, должно быть, остатки дымовых труб некогда стоявших здесь домов.

Волки редко водились в этих местах, и, конечно, ни лиса, ни барсук не могли испугать лошадь на таком расстоянии.

ВРЕМЯ СРАЖЕНИЙ

Джейми не стал тянуть кобылу вперед, вместо этого он повел ее по кругу. Лошадь повиновалась и охотно пошла в том направлении, откуда мы приехали.

Джейми подал Мурте знак отвести лошадей с дороги, вскочил в седло, наклонился вперед, вцепившись одной рукой в лошадиную гриву, понукая и что-то шепча ей на ухо. Она покорно дошла до места ее последней остановки, но здесь встала как вкопанная, снова мелко подрагивая, и уже ничто на свете не могло заставить ее двигаться вперед.

— Ну ладно, — сказал Джейми, — иди куда хочешь.

Он повернул лошадь, и она направилась к полю. Желтые колосья хлестали ее по животу, но кобыла словно не замечала этого. Мы последовали за ними. Лошади спокойно шли вперед, время от времени лакомясь тучными колосьями.

Обогнув небольшой гранитный валун, я услышала впереди тревожный лай. Мы вышли на дорогу и увидели ошестинившуюся, черную с белыми пятнами сторожевую собаку. Она тявкнула несколько раз, и тут же из зарослей ольхи выскочила другая, очень похожая на первую, в сопровождении высокой, худощавой фигуры человека, завернутого в коричневый охотничий плед.

— Айен!

— Джейми!

Джейми бросил мне поводья моей лошади и поздоровался с зятем. Двое мужчин обнимались, хлопая друг друга по спине и смеясь. Успокоившиеся собаки прыгали вокруг них, виляя хвостами и путаясь в ногах лошадей.

— А мы вас ждали только к завтрашнему утру, — проговорил Айен. Он так и сиял от радости.

— Нам помог попутный ветер, — объяснил Джейми. — Хотя, по правде говоря, сам-то я этого не чувствовал. Это Клэр мне сказала.

Он бросил на меня насмешливый взгляд.

Айен подошел пожать мне руку.

— Дорогая невестка, — ласково сказал он и широко улыбнулся. Его карие глаза светились добротой и симпатией. — Клэр!

Он с чувством поцеловал мне руку и продолжал:

— А Дженни вовсю готовится к встрече, занимается уборкой и готовит. Сегодня вы наконец-то будете спать в своей постели. Она выбила и прожарила на солнце все матрасы.

— После трех ночей на море я усну и на полу, — сказала я. — Ну а как Дженни, дети, все здоровы?

— Да. И она ждет ребенка, — добавил он. — В феврале.

— Опять? — одновременно воскликнули мы с Джейми, вогнав Айена в краску.

— Бог мой, ведь Мэгги нет еще и года, — укоризненно произнес Джейми. — Ты что, не можешь остановиться?

— Я? — возмущился Айен. — Думаешь, это моя вина?

— Ну, если ты тут ни при чем, тебе следовало бы, по крайней мере, поинтересоваться, чья тут вина, — съехидничал Джейми, с трудом сдерживая улыбку.

Айен еще больше покраснел, яркий румянец на его лице в сочетании с гладко зачесанными каштановыми волосами сделал его удивительно симпатичным.

— Черт возьми, ты же понимаешь, что я имею в виду. Два месяца я спал отдельно от нее, вместе с малышом Джейми, но Дженни...

— Ты хочешь сказать, что моя сестра распутница?

— Я хочу сказать, что она такая же упрямая, как и ее братец, и всегда добивается, чего хочет, — ответил Айен.

Он сделал ложный выпад в сторону, затем назад и в шутку ударил Джейми в живот. Джейми со смехом согнулся пополам.

— Как только вернусь домой, я помогу тебе держать ее в руках.

— Правда? — скептически улыбнулся Айен. — А я призову всех соседей в свидетели.

— Вы что, потеряли овец? — уже серьезно спросил Джейми, кивком указывая на собак и большой пастуший посох, брошенный в пыли на дороге.

ВРЕМЯ СРАЖЕНИЙ

— Да, двенадцать ярок и барана, — горестно вздохнул Айен. — Это мериносы — собственное стадо Дженни. Она держит их ради шерсти. Баран оказался настоящим хулиганом. Сломал ворота. Я думал, что они где-нибудь здесь, в поле, но их нигде нет.

— Мы тоже не встретили их по пути, — заметила я.

— Да там их и не могло быть, — возразил Айен. — Ни одна скотина не пройдет мимо того дома.

— Дома? — переспросил Фергюс, сгорая от нетерпения поскорее прибыть на место. — Я не видел никакого дома, милорд. Только груды камней.

— Это все, что осталось от дома Макнаба, парень, — пояснил Айен.

Он бросил быстрый взгляд на Фергюса, силуэт которого отчетливо вырисовывался на фоне вечернего неба.

— И я бы советовал тебе держаться подальше от того места...

Несмотря на жаркую погоду, мурашки поползли у меня по телу. Именно Рональд Макнаб выдал год назад Джейми английскому патрулю. И погиб в тот же день, как только выяснилось, кто предатель. Он сгорел, насколько я помнила, в собственном доме, подожженном жителями Лаллиброха. Груда камней, которую мы миновали полем, казалась теперь надгробным памятником. Я ощутила во рту неприятную горечь.

— Макнаб? — тихо переспросил Джейми. Выражение его лица сразу же изменилось. — Ронни Макнаб?

Я рассказывала Джейми о предательстве Макнаба и о том, что он погиб, но ни словом не обмолвилась о причине его гибели.

Айен кивнул:

— Да. Он погиб здесь в ту же ночь, когда англичане схватили тебя, Джейми. Должно быть, соломенная крыша загорелась от искры, а вместе с домом сгорел и он. Ведь ты знаешь, он был большим любителем выпить.

Айен стойко выдержал взгляд Джейми, в котором не осталось и следа от шутливой задиристости.